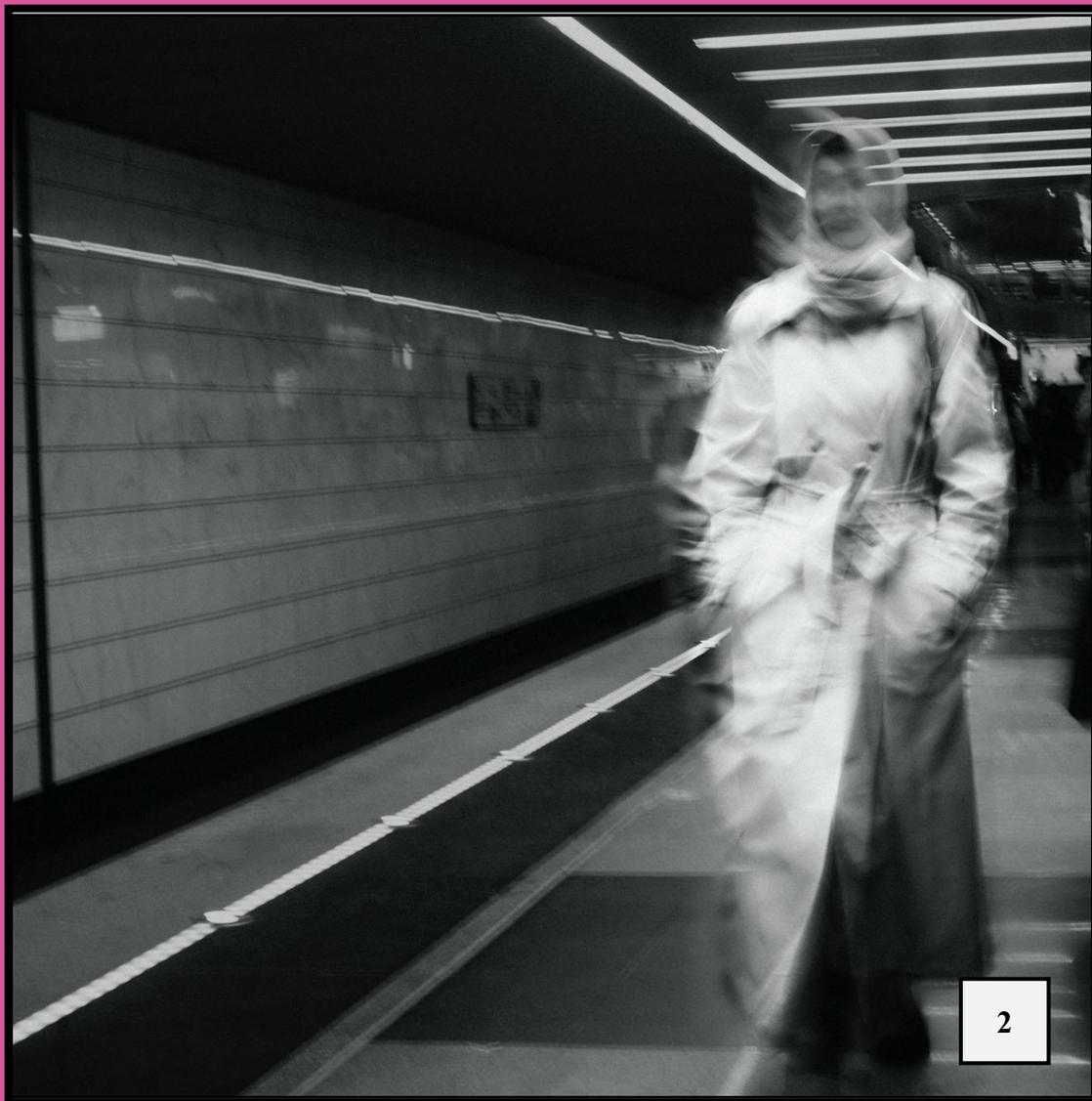

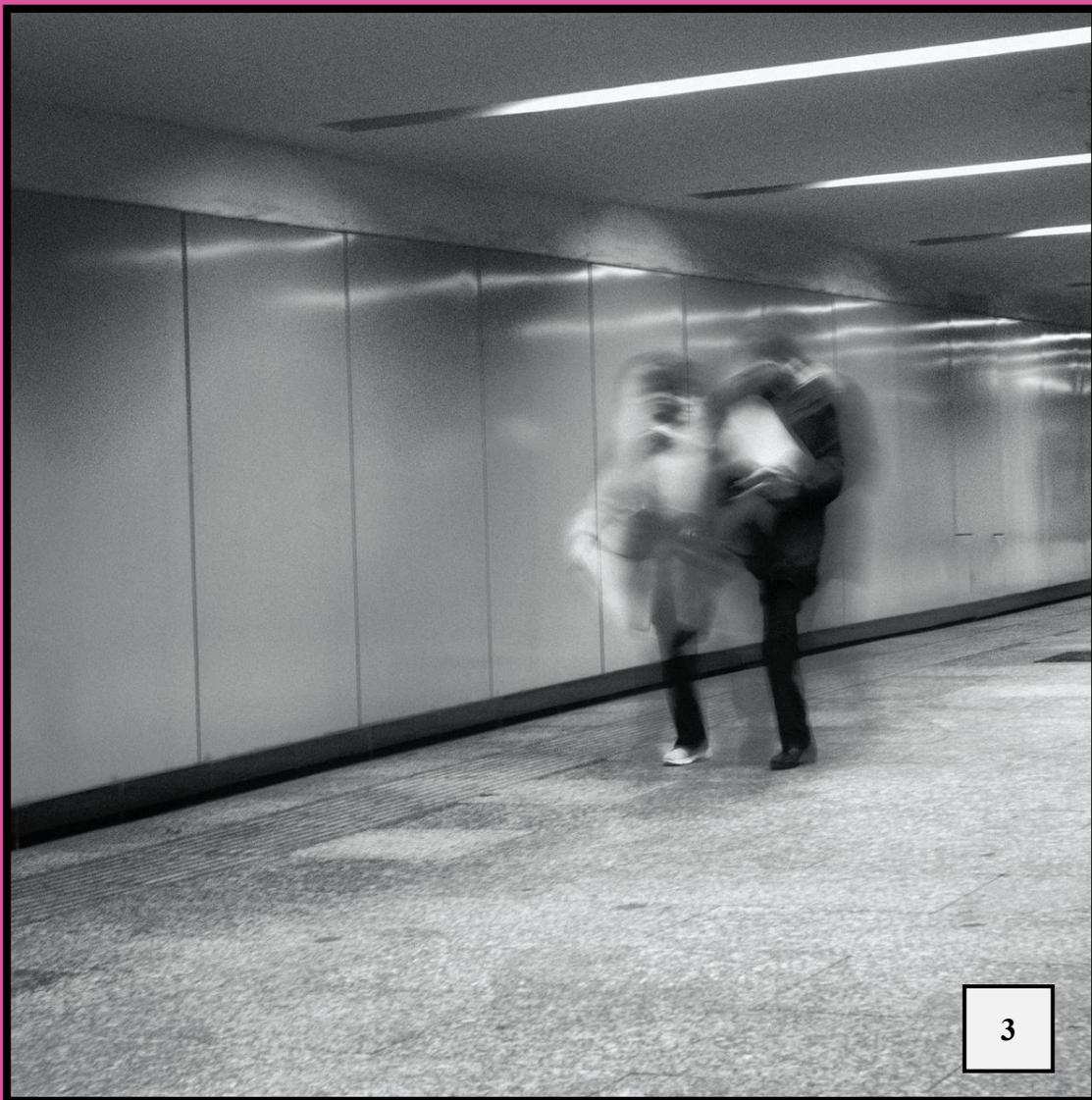
В животном мире нет деления на сон и явь. В нем есть законы сцепления тел и сил. Человек живет в мире чувств, ощущений и образов, и он не может отличить объект своих грез от явлений наяву. Нет у нас никакого закона сцепления грез. Человек живет по логике сновидений, чтобы проснуться и жить по логике дневных видений окружающих его слов.

Относиться к себе — значит заглядывать в свое небытие, совпадение с которым невозможно. Одновременно — мы пытаемся связать себя с собой во времени посредством «я». «Я» — это наше небытие, то, чего нет, но что нам дано в наших самоощущениях. Принимать ли нам себя за себя или за другого, то есть решать, в каком случае мы будем считаться безумцами, а в каком — не будем, зависит не от нас, а от общества. Для этого мы его и изобрели, будучи существами по преимуществу асоциальными. Слова «я» и «мы» — это наши галлюцинации, согласованные с обществом, которое, в свою очередь, управляет нашим небытием посредством языка.

Речь — это непрерывно возобновляемая попытка придать смысл бессмысленному. Она обращена к другому и состоит из двух частей: из говорения и слушания. Он говорит, я слушаю. Я говорю, он слушает. Говорение задается звуками. Слушание задается тишиной молчания. Речь — это звуки, которые приняты тишиной молчания. Речь без молчания слушающего — это гул. Молчание без вслушивания в говорящего — это глухота. Всякая речь пульсирует между гулом и глухотой.

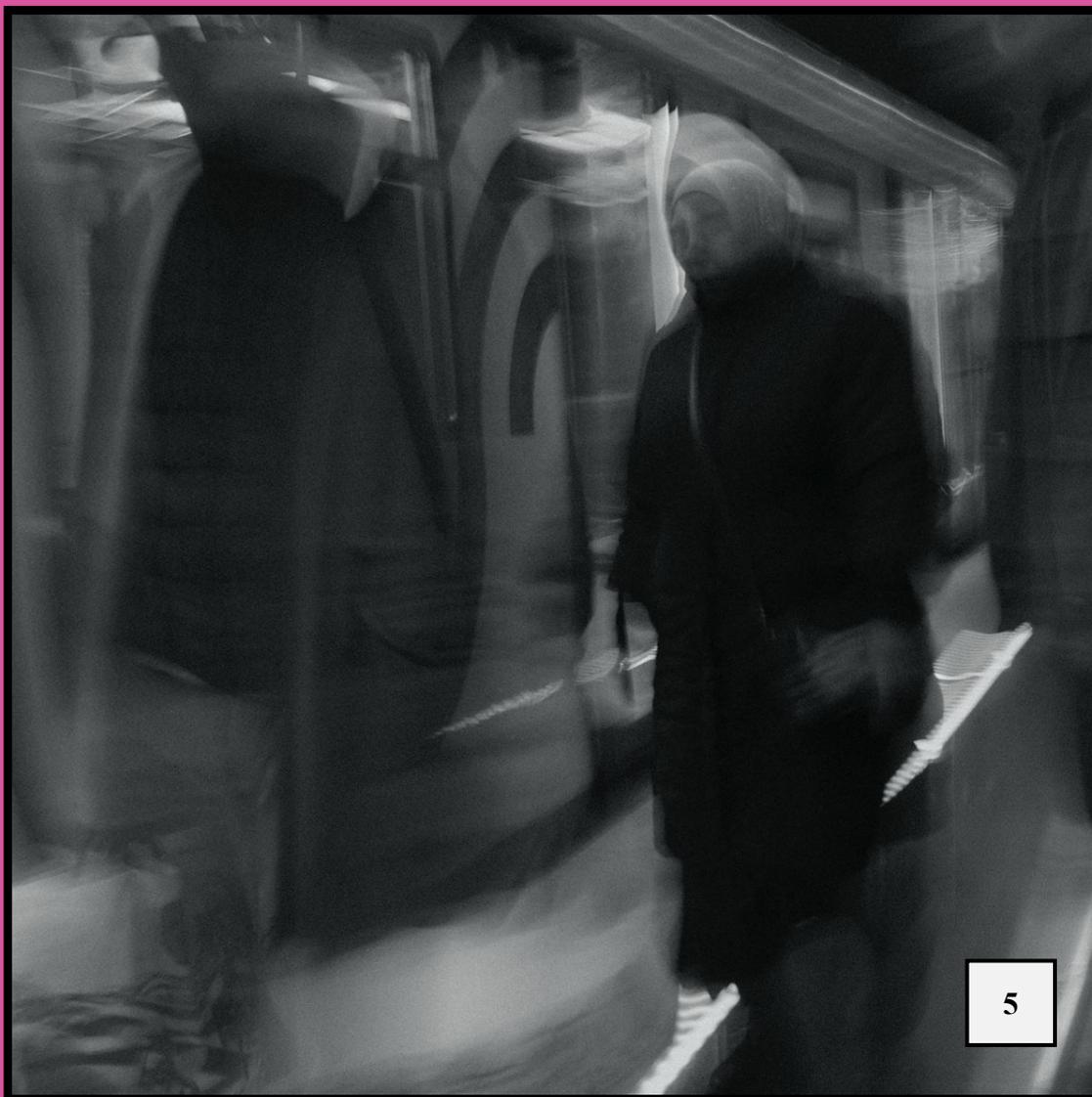

4

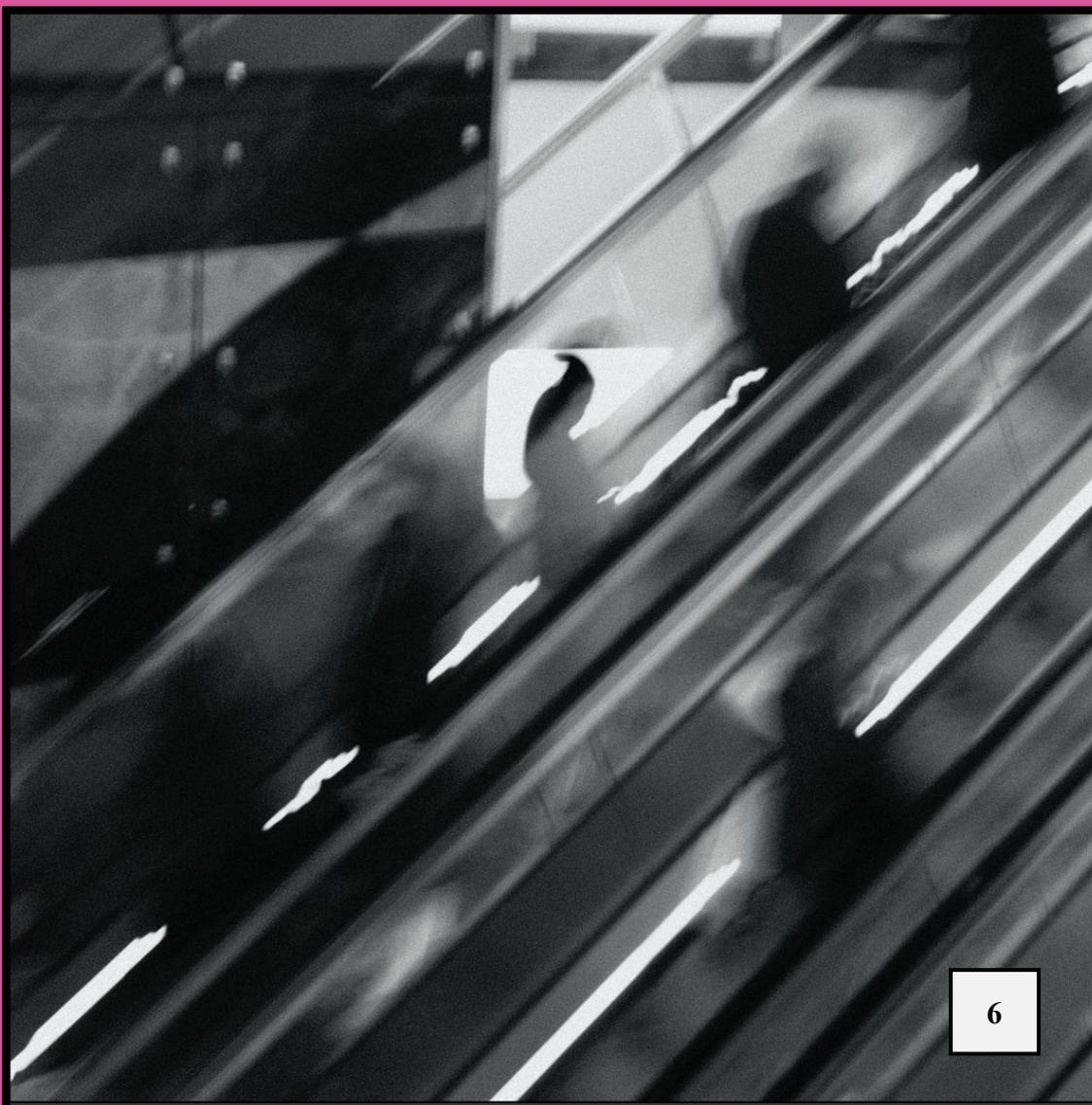
Сознание нужно не тому, кто говорит.
Говорить можно и без сознания.
Сознание нужно не тому, кто живет
в обществе. Жить в обществе можно
и без сознания. Оно нужно тому, кто
грезит и, следовательно, нуждается
в свободе от притязаний вещей,
от причинных отношений.

Чем сон отличается от яви?
Осязательным отношением к миру.
Реальность — это не вещи, а то, что мешает человеку жить. Вещи не могут помешать человеку, а сны могут, ибо в них человек никогда не совпадает с самим собой. Человек встречается с реальностью только тогда, когда у него что-то не ладится.

6

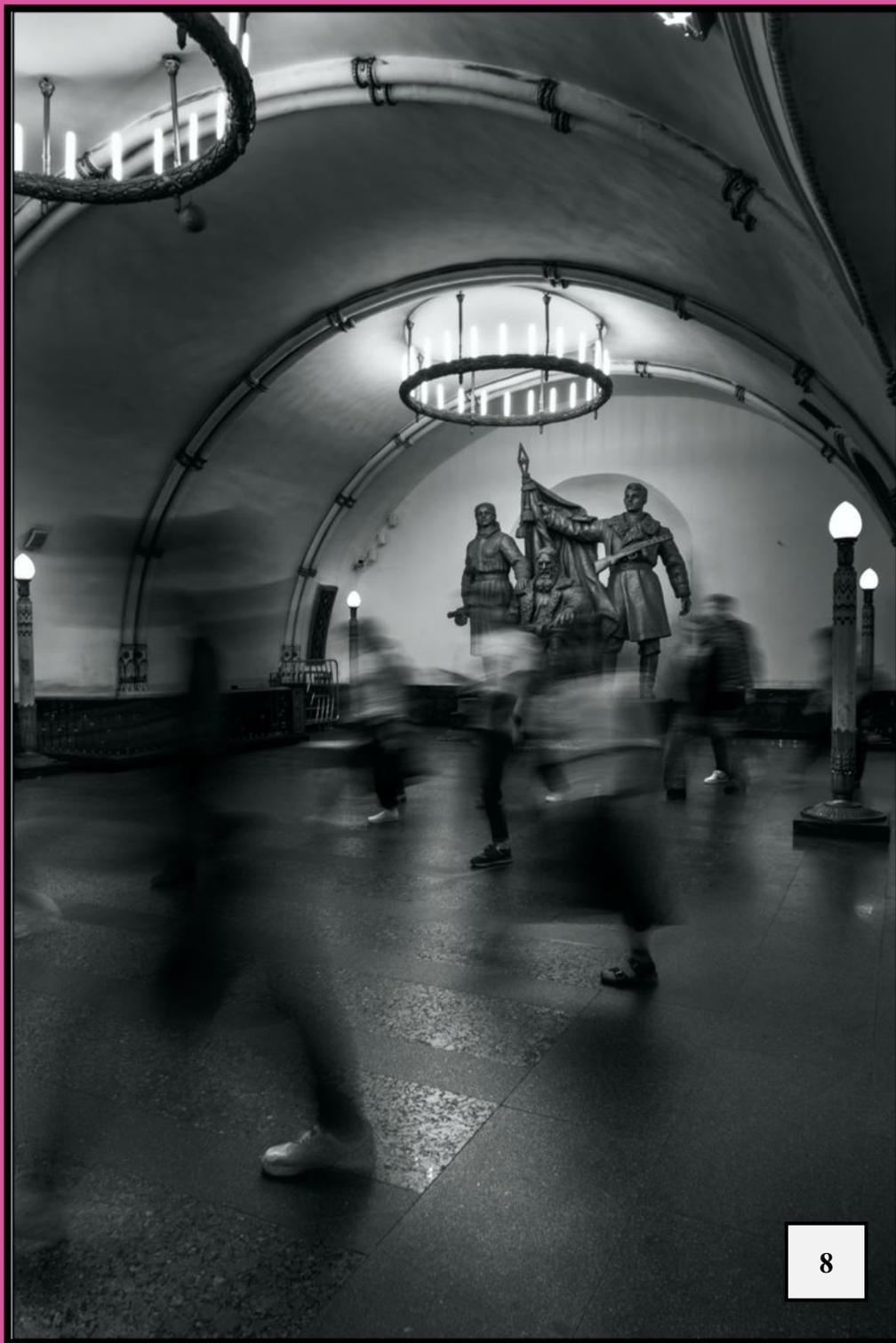
Социум — это не просто коллективное действие, групповая ментальность. Это делящаяся посредством языка галлюцинация, в основе которой лежит непрерывно возобновляемый самообман человека.

Мир, основанный на числе, славен двумя вещами: в нем нельзя лгать и ничего невозможно утаить. Отсутствие лжи достигается в нем не искренностью сознания, а цифровизацией действия, в котором число разрывает связь между смыслами.

В момент совпадения с собой
заканчивается не биологическая жизнь
человека, а его жизнь в сознании.
В этот момент мы перестаем быть
людьми и начинается наша
нечеловеческая жизнь после сознания.
Человек перестает быть человеком
и отождествляет себя с какой-нибудь
социальной конструкцией

Когда был Бог, у человека был страх перед Богом, и это был самый сильный страх. И смерти никто не боялся. Когда «Бога убили», людей стал преследовать страх перед смертью. Чтобы преодолеть этот страх, людям нужно отказаться от сознания, и тогда они смогут жить в вечности, как животные.

С чего начинается человеческое в человеке? С сознания, с расширения реальности посредством мнимостей.

Человек существует не в мире, а в картине мира, то есть в мире образов, которые он осознает.

Что мы делаем, когда засыпаем?
Мы преодолеваем
ультрапарадоксальную ситуацию,
то есть проходим через бессмыслицу
абсурда ночи, чтобы заснуть. Что
мы делаем, когда просыпаемся?
Мы вновь преодолеваем абсурд, чтобы
проснуться в бессмыслицу дня. Два
раза в день мы, как герой Достоевского
Голядкин, сталкиваемся с абсурдом.
И так же, как титулярный советник,
мы думаем, что между двумя
абсурдами лежит позитивная
реальность тел и социальных сил,
законам которых мы подчиняемся.

Мыслить — значит говорить с самим собой. Кто нам мешает говорить с собой? Другой. Мысль рождается не в диалоге, ибо диалог ничего кроме гула информации не рождает. Мысль может появиться только в монологе

13

Язык — это то, что убивает в человеке непосредственность. Говорить — значит быть опосредованным знаками. Когда ты говоришь, ты перестаешь чувствовать

14

Проблема искусственного интеллекта состоит в том, что он не может, как человек, видеть сны и, следовательно, лишен возможности воздействовать на себя во времени. Он не может галлюцинировать, не может отличить сон от яви, знак от символа, вещь от изображения вещи. Более того, он не может делать даже то, что делает живой организм: отличить запах сирени от запаха липы. Программы машинного обучения не нюхают цветы.

Они записывают информацию в двузначном коде. Запах и цвет — это объективная реальность для животного, а не для программы.

Вымышленные миры берутся либо в творчестве из воображаемого, либо на практике из суггестии социального, под давлением которого у человека возникает так называемый социальный интеллект

